

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

1881 года

№ 7

18-го февраля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Правленія Кіево-Подольскаго Духовнаго училища. Духовенство Кіево-Подольскаго училищнаго округа, согласно желанію, выраженному на училищномъ сѣздѣ 12/18 декабря 1878 г., симъ извѣщается, что 5-ти рублеваго сбора съ городскихъ причтовъ и 3-хъ рублеваго съ сельскихъ на разширеніе училищнаго зданія за минувшій 1880 годъ по 1 февраля сего 1881 г. чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ получено 808 р. 38 к., что съ 1093 р. 59 коп., полученными за 1879 г. и 31 р. 46 к. процентовъ на сумму этого сбора за 1879 г., составитъ всего 1933 р. 43 коп. Не доставлень сборъ съ причтовъ на разширеніе училищнаго зданія за 1880 годъ благочинными кіевского уѣзда 2-го округа свящ. Дорожинскимъ, 3-го, свящ. Веледницкимъ и 6-го свящ. Сикорскимъ, сквирскаго уѣзда 3-го округа свящ. Витвицкимъ и 6-го свящ. Горницкимъ и бердичевскаго уѣзда 3-го округа протоіереемъ Опноговымъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Славянофилы и нашъ церковный вопросъ *) Припомнимъ прежде всего, какъ и почему на нашей памяти излюблялись и не возлюблялись священники и

другіе члены прачта? Свою повѣсть начнемъ съ того, что мы сами переживали въ дѣтствѣ, какъ именно нашъ отецъ, священникъ ярославской губерніи, былъ переведенъ на худшій приходъ и почти разоренъ за то, что хотѣлъ подвергнуть законному контролю церковнаго старосту, богатаго крестьянина, и за то, что подалъ поводъ къ закрытію переполненнаго трунами кладбища при церкви среди села и отводу другаго на законномъ разстояніи отъ послѣдняго. Въ приходѣ рѣшающее значеніе, за отсутствіемъ помѣщиковъ, принадлежало казеннымъ крестьянамъ, которые и встали за своего богача, едвали ктому же не бывшаго на ту пору и головой. Конечно, на бумагахъ не эти дѣйствія священника оказались причинами неудовольствія прихожанъ, а разныя другія болѣе подходящія къ дѣлу вины, въ родѣ вымогательства, пьянства и т. под., въ коихъ, по отсутствію точнаго критерія, можно съ солиднымъ правомъ обвинять всякаго священника, кто только не исполняетъ требы даромъ и позволяетъ себѣ выпить рюмку-другую водки, или вина, на которыя поѣтому никто въ приходѣ и не обращалъ никакого вниманія, пока не подошелъ такой случай, что всякое лыко пошло въ строку. Завершили дѣло податливость консисторіи, на заключеніи коей исполнѣе полагался въ подобныхъ случаяхъ епархіальный архіерей, большой между тѣмъ аскетъ по жизни, и не безупречность въ этомъ отношеніи мѣстнаго не выборнаго благочиннаго. И вообще изо всѣхъ

*) См. № 6.

вашихъ разспросовъ лицъ, по рожденію принадлежавшихъ разнымъ губерніямъ, слѣдуетъ заключить, что подобныя столкновения священниковъ съ церковными старостами повсюду были однимъ изъ важнѣйшихъ поводовъ къ такъ называемымъ неудовольствіямъ прихожанъ на священниковъ, что именно это обстоятельство удерживало послѣднихъ въ прежнее время, до „новыхъ вѣяній“, отъ издавна возлагавшагося на нихъ закономъ контролированія дѣятельности церковныхъ старостъ, въ рукахъ коихъ, при продажности консисторій, легко могла оказаться судьба священниковъ и ихъ семействъ, что наконецъ здѣсь-то и скрывается причина ненависти церковныхъ старостъ къ „новымъ вѣяніямъ“, оградившимъ болѣе или менѣе священниковъ отъ интригъ и клеветъ и развязавшимъ отчасти ихъ глаза для серьезнаго наблюденія за старостами. *). Въ свою очередь тотъ священникъ, съ коимъ пришлось нашему отцу помѣняться мѣстами, былъ удаленъ изъ прихода гнѣвомъ помѣщичьи большинства прихожанъ. Гнѣвъ же этотъ разгорѣлся по слѣдующему случаю: въ одну пасху, не знаемъ точно почему, кажется вслѣдствіе слишкомъ сильной водополи, въ первый день святой недѣли священникъ не отправился съ крестами, хоругвями и иконами въ усадьбу этой помѣщичьи, жившей тогда въ другомъ селѣ и въ другомъ значить приходѣ, за что, вмѣстѣ съ причетникомъ, лишень былъ помѣщичей хлѣбной руги, выдававшейся издавна причту въ замѣнъ нарѣзки церковной земли; причтъ естественно подалъ своему начальству просьбу объ отводѣ ему этой земли, которая и была нарѣзана, хотя самая дурная и не удобно расположенная, а священнику указанъ путь вонъ изъ прихода. Мы знали также стараго іеромонаха изъ вдовыхъ священниковъ, черниговской губернии, который все время жизни на приходѣ провелъ въ тяжбахъ съ богатѣйшимъ помѣщикомъ послѣдняго. И изъ-за чего началась вражда? Изъ-за того, что молодой священникъ нарушилъ заве-

*) Строгая справедливость требовала бы не умалчать здѣсь и о томъ, что бывали въ прежнее время примѣры не совсемъ правильнаго отношенія и приходскихъ настоятелей къ церковнымъ старостамъ въ сельскихъ приходахъ, гдѣ староста, служа церкви, служилъ иногда и лично настоятелю—даровой работой или какой либо хозяйственной услугою, напр. ѣздилъ съ нимъ въ городъ въ-сто кучера, а то возилъ и на своей подводѣ. Бываетъ ли это теперь, не утверждаемъ. Но примѣровъ полной покорности старостъ своимъ уважаемымъ приходскимъ настоятелямъ не мало и теперь. Ред.

денный при предшественникѣ его обычай являться въ праздники прямо изъ церкви къ помѣщику съ просфорой и затѣмъ пить у него чай и обѣдать, желая сдѣлать то и другое съ своею женой. Священникъ не былъ прогнанъ съ мѣста, не смотря на помощь помѣщику со стороны дворянскаго за-сѣдателя въ земскомъ судѣ, нѣмца-протестанта, въ послѣдствіи этимъ самимъ священникомъ обращенаго въ православіе, потому что происходя изъ дворянской фамиліи, владѣлъ хорошимъ наследственнымъ состояніемъ и значить имѣлъ достаточно вѣскія въ старое „доброе“ время доказательства своей правоты, а въ добавокъ былъ и хорошимъ знаткомъ законовъ. Упомянемъ, что въ самой „Руси“ напечаталъ профессоръ Тарасовъ объ отношеніяхъ къ духовенству нѣкоторыхъ крупныхъ русскихъ землевладѣльцевъ юго-западнаго края въ лицѣ ихъ управляющихъ, какъ послѣдніе стараются сдѣлать священника пособникомъ въ эксплуатаціи мужика, въ случаѣ же неподатливости его въ этомъ отношеніи выжить изъ прихода. Прибавимъ, что нашъ личный опытъ заставляетъ насъ вѣрить сообщеніямъ проф. Тарасова: отъ многихъ священниковъ кievской губернии въ разное время намъ доводилось слышать, что польскіе помѣщичьи, привыкшіе оказывать уваженіе своимъ ксендзамъ и жертвовать на свои костелы, и къ намъ относятся съ большою деликатностію, вниманіемъ и щедростію, чѣмъ русскіе землевладѣльцы. Не забудемъ и недавней жалобы мариупольской полиціи на соборнаго священника, неутомимаго проповѣдника, за то, что въ одной проповѣди онъ осмѣлился высказаться противъ заведенныхъ начальствомъ близъ церкви общественныхъ гуляній: священника обвинили, что онъ въ проповѣдяхъ все хвалить простоту народъ и осуждаетъ невинныхъ развлеченія высшаго общества, то есть, прибавимъ, славянофильствуетъ. Вотъ вамъ и свобода церковной проповѣди! Вотъ вамъ и сочувствіе проповѣдничеству нашего образованнаго общества! Ужъ конечно, быть бы неосторожному проповѣднику безъ мѣста, если бы судьба священниковъ зависѣла единственно отъ доброй воли такихъ прихожанъ. Бывало впрочемъ и хуже, бывали случаи перемѣненія священниковъ съ одного мѣста на другое, какъ свидѣтельствуетъ помѣщенный въ „Берегъ“ рассказъ: „Одна изъ многихъ“, за то, что священники отказывались потворствовать не православному идеямъ знатныхъ лицъ. И вообще изъ разспросовъ нашихъ и всего прочитаннаго нами по этому по-

воду выходить, что во время крѣпостнаго права бѣда бывала священнику, если онъ оказывался недостаточно-раболѣпнымъ предъ крупнымъ баринѣмъ, если онъ осмѣливался напр. начать обѣдню раньше, чѣмъ получить разрѣшеніе отъ послѣдняго, или не встрѣчалъ его съ крестнымъ звономъ при въѣздѣ въ село (переводъ на другой приходъ подалше отъ всевластнаго помѣщика былъ самымъ лучшимъ для него исходомъ), что тѣже притязанія и тотъ же взглядъ на обязательность „смиренія“ (разумнѣй раболѣпства) для священника сохранились болѣе въ этомъ классѣ, состоящемъ вѣдь въ значительной части изъ людей 40-хъ—50-хъ годовъ, лично пользовавшихся крѣпостною властію со всѣми послѣдствіями ея, и послѣ, до настоящаго даже времени, но, благодаря „новымъ вѣяніямъ“ стали терпѣть ограниченія и со стороны приходскаго духовенства и со стороны епархіальной власти, отсюда, какъ мы убѣждены, происходитъ и ненависть къ этимъ «вѣяніямъ» со стороны иныхъ помѣщиковъ, въ коей они сходятся съ вышеуказанными церковными старостами, отсюда и общія усилія тѣхъ и другихъ искоренить „новыя вѣянія“ то чрезъ уничтоженіе учреждений и явленій, вызванныхъ ими—выборѣвъ благочинныхъ, сѣздовъ духовенства и т. под., то чрезъ проведеніе, при помощи земства и подъ видомъ попеченія о народномъ благѣ, а то и о самомъ духовенствѣ, разныхъ мѣръ, кои выдавали бы священниковъ головою въ ихъ руки, каковы: проектъ конотопскаго уѣзднаго земства относительно улучшенія быта духовенства и настоящій проектъ устройства приходѣвъ московскаго губернскаго земства.

А вотъ и мотивы излюбленія священниковъ и діаконовъ. Помнимъ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ за прошлый годъ разсказъ, какъ одна помѣщица выбирала себѣ священника по вкусу: перемѣнивъ двухъ, она наконецъ стала просить Владыку посвятить во священника мѣстнаго дьячка, когда же послѣдній на экзаменѣ у преосвященнаго оказался чуть не безграмотнымъ и Владыка выразилъ помѣщицѣ свое изумленіе, что она выбрала неуча, то получилъ въ отвѣтъ, что такой-то ей и нуженъ, потому что, при своемъ невѣжествѣ, не будетъ пытаться учить ее, какъ хотѣли-де учить ее священники, кончавшіе курсъ наукъ въ семинаріи. Такой же священникъ ужасъ предъ образованіемъ выказывали въ неособоно давнее время (а можетъ быть и теперь выказываютъ?), какъ передавалъ намъ одинъ урожденный москвичъ, и

иные московскіе купцы, подчасъ являвшіеся къ митрополиту съ слезною мольбою отъ имени-де осиротѣлаго прихода не давать имъ священника съ крестикомъ, то есть, магистра академіи. Нѣчто подобное случилось на дняхъ въ Кіевѣ, гдѣ мудрость архипастыря, а не голосъ прихожанъ, рѣшила дѣло въ пользу достойнѣйшаго. Извѣстно за тѣмъ, что по всей Россіи, да и въ матушкѣ Москвѣ, діаконы и протодіаконы излюбиваются единственно за голосъ, и ни за что болѣе. Разсказовъ о московскихъ протодіаконахъ пришло разъ и намъ, при одномъ проѣздѣ черезъ Москву, наслаждаться вдоволь отъ знакомыхъ московскихъ купцовъ и купчихъ. Что послѣ этого говорить о простомъ народѣ? Припоминаемъ обычай епархіальной власти требовать отъ кандидатовъ на вакантное мѣсто одобренія прихожанъ, практиковавшійся въ 40-хъ и частію 50-хъ годахъ въ Ярославской епархіи и изрѣдка возобновлявшійся ловкими личностями изъ духовенства въ 60-хъ годахъ. Что же? Въ результатѣ выходила одна или рядъ всеприходскихъ выпивокъ, предложенныхъ ищущими одобренія и... ни слѣда нравственнаго элемента. Разспрашивали мы лицъ, происходящихъ изъ разныхъ епархій Россіи, гдѣ по временамъ появлялся этотъ же обычай, и ото всѣхъ мы слышали лишь о всеприходскихъ выпивкахъ. Впрочемъ какъ же иначе могъ отнестись народъ къ невольнымъ искателямъ одобреній, какъ не потребовать отъ нихъ угощенія? Всѣ они обыкновенно ему были неизвѣстны; знанія ихъ тоже. Да и какъ стали бы судить о послѣднихъ безграмотные крестьяне? Да и на что бы имъ сдались тѣ знанія, когда объ учительствѣ священника народъ и понятія не имѣлъ, а видѣлъ въ немъ лишь требосправителя, послѣднимъ же можетъ быть всякій съ равнымъ успѣхомъ? Что народъ нигдѣ не интересовался ни познаніями, ни даже нравственными свойствами кандидатовъ на священство, свидѣтельствуетъ всероссійская пословица: „что ни попъ, то батько“. Послѣднія ктому же были не болѣе извѣстны народу, чѣмъ первыя. Угощеніе поэтому было для прихожанъ единственнымъ основаніемъ, по коему могли хоть сколько нибудь судить о характерѣ будущаго батюшки. Къ слову здѣсь скажемъ, что намъ было очень пріятно встрѣтить въ 11-мъ и 12-мъ номерахъ „Руси“ сознаніе нераціональности выбора священниковъ прихожанами при существующихъ условіяхъ, впредь до образованія контингента извѣстныхъ народу, достаточно образованныхъ всеослов-

ных кандидатов на священство, чему въ принципъ мы вполне сочувствуемъ. Наконецъ одинъ разсказъ изъ приходской жизни Бѣлозерскаго края, слышанный нами отъ бывшаго Бѣлозерскаго предводителя дворянства и председателя комитета по улучшенію быта духовенства, *) умиляетъ добродушно-наивнымъ равнодушіемъ прихожанъ къ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ своихъ пастырей. Случай вышелъ такой: одинъ изъ подгородныхъ приходо въ комитетѣ предположили закрыть; председатель съхладъ на мѣсто и собралъ «лучшихъ» людей прихода; изъ разспросовъ ихъ выяснились два обстоятельства: что священникъ, еще молодой человекъ,

*) Съ удовольствіемъ вспоминаемъ о случайной встрѣчѣ на желѣзной дорогѣ съ этимъ господиномъ, фамилію коего въ сожалѣнію забыли, потому что между болѣе или менѣе состоятельными помѣщиками мы рѣдко встрѣчали лицъ, которыя бы относились къ духовенству такъ беспристрастно и трезво, а съдѣловательно и гуманно. Онъ не говорилъ о богатствѣ поновъ, потому что не закрывалъ глазъ предъ фактами видѣній имъ бѣдности приходскаго духовенства. Онъ не проповѣдывалъ о необходимости и душевспасительности для духовенства такой бѣдности ради пріобрѣтенія смиренія, какъ дѣлають разныя сами вообще богатые ревнители апостольской нищеты приходскаго духовенства—потому что находилъ, что въ нашемъ выросшемъ изъ лаптей обществѣ не можетъ одно духовенство ходить въ лаптяхъ и въ рубищѣ и что духовенству, какъ и всѣмъ людямъ, нужно ѣсть и дѣтей вскормить и воспитать. Онъ не укорялъ уже духовенство за нерадѣніе, потому что въ свое время на подобныя упреки священники показывали ему ноги, опухшія отъ ходьбы по приходу съ тѣбани чрезъ болота. Разсказы его о тяжелой долѣ и неблагоприятныхъ условіяхъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности духовенства въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Новгородской губерніи и въ прилегающихъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи были просто поразительны. Помнимъ, между прочимъ, что до попытокъ улучшенія быта духовенства весь штатъ соборнаго духовенства г. Бѣлозерскъ—кажется 7 священно-церковно-служителей—получалъ жалованья по Петровскому положенію 7 рублей, что въ г. Бѣлозерскѣ, по населенію едва равняющемуся селу средней руки въ южной черноземной Россіи, болѣе 15 церквей и все каменныя старинной красивой архитектуры и столько же значить было приходо въ. А то вотъ приходе, въ коемъ церковь, при ней конечно духовенство, была отдѣлена отъ ближайшихъ селеній прихода 15-тью верстами болотистаго лѣса, проходимаго лѣтомъ только для пѣшихъ или верховыхъ, почему въ храмовыя праздники къ обѣднѣ, начинающейся въ 12 часовъ дня, являлись всего душъ 6—7 прихожанъ. За то медвѣди усердствовали въ посѣщеніи погоста; разъ медвѣдь даже цѣлую ночь держалъ въ осадѣ священника и сторожа, запозднившихся въ банѣ. Приходе, прибавляя разсказчикъ, предположено было комитетомъ закрыть, а церковь, въ коей почивали мощи мѣстнаго святаго, приписать къ одному изъ мѣстныхъ богатыхъ монастырей, возопившему по этому случаю о разореніи.

хорошій и что тѣмъ не менѣе онъ получаетъ съ прихода не болѣе добраго батрака, прихожане однакожь, по обычаю, не хотѣли ни увеличить его содержаніе, ни допустить приписку своей церкви къ другому приходу. «Лучшіе» люди наконецъ придумали мудрое рѣшеніе: «отецъ Алексѣй, сказали они, человекъ хорошій и жить ему у насъ не на что, такъ переведите его на лучшей приходъ, а намъ дайте абы-какого попишку». Имъ и дали, добавивъ разсказчикъ, изъ города, пьяницу, который, кажется, и умеръ у нихъ отъ пьянства. Тамъ какъ во время разспросовъ прихожане съ похвальбою вспоминали о прежнемъ своемъ «доморощенномъ» священникѣ, который сорокъ лѣтъ у нихъ священствовалъ и былъ доволенъ приходомъ, при чемъ сожалѣли, что теперь нельзя имѣть такого, то председатель комитета счелъ нужнымъ поразспросить и объ немъ. Оказалось, что этотъ излюбленный священникъ, нигдѣ не учившійся, игралъ у своихъ прихожанъ роль артельнаго атамана на рыбныхъ ловляхъ, вмѣстѣ съ другими рыбавами каждую зиму, пока стоялъ ледъ на озерахъ, проводилъ вдали, за десятки верстъ отъ села, оставляя, конечно, на это время остальныхъ прихожанъ на произволъ судьбы, за то получалъ вчетверо противъ рядоваго рыбака, то есть, отъ 400 до 500 рублей. Когда же разспрашивавшій пути предложилъ прихожанамъ взять о. Алексѣя въ атаманы на мѣсто стараго священника, тѣ съ усмѣшкой отвѣчали, что боятся взять грѣха на душу; видишь-де, какой онъ жиденькій, и зимы, пожалуй, не выдержитъ. И благодаря всему этому, пьяница предпочтенъ доброму пастырю, лишь бы по меньше пришлось платить причту.

Какъ и почему составлялась и составляется популярность и непопулярность священниковъ, отъ коихъ зависитъ успѣшность или неуспѣшность религіозной просвѣтительной дѣятельности духовенства, надѣмся, достаточно будетъ видно изъ слѣдующихъ фактическихъ указаній. Въ дѣтствѣ своемъ мы еще знали многихъ представителей распространеннаго когда-то типа священниковъ пьяницъ до кощунства и поруганія своего сана, вовсе не учителей вѣры и нравственности, плохихъ даже требоисправителей. Народъ относится къ нимъ полу-презрительно, но равнодушно: собственно за пьянство и нерадѣніе въ исполненіе обязанностей онъ никогда не жаловался на такихъ священниковъ, а припоминалъ все это только при случаѣ, когда священнику приходилось съ пьяна или произволу повздорить съ кѣмъ-нибудь изъ прихожанъ, словомъ, когда онъ

не оказалъ предъ кѣмъ нибудь подобающаго „смиренія“, съ тѣхъ поръ такъ полюбившагося многимъ. Большинство находило даже пріятную сторону въ такомъ поведеніи священниковъ: въ лицѣ его можно было безнаказанно поглумиться и покуражиться надъ представителемъ высшаго сословія и образованныхъ классовъ. И относительно платы за требы съ такими священниками было очень удобно имѣть дѣло: захотѣлъ—далъ, не захотѣлъ—выгналъ вонъ. Что думали настоящіе благочестивые люди въ такихъ приходахъ, хорошенко не замѣтили; кажется, уходили въ расколъ. На сколько нравился такой типъ народу, видно изъ того, что поступавшіе на мѣсто пьяницъ священники трезвые, строго наблюдавшіе за собою и въ церкви, и въ приходѣ, были встрѣчаемы почти общою ненавистію, которая испарялась только послѣ многихъ лѣтъ служенія ихъ въ приходѣ. И это было, какъ видно изъ всѣхъ нашихъ разспросовъ, явленіе повсемѣстное въ Россіи. Съ тѣхъ поръ на счетъ очерченнаго нами типа священника распространились иныя типы, изъ коихъ характерными, въ собственномъ смыслѣ типами, признаемъ два. Одинъ, представителями коего являются въ большинствѣ священники кончившіе курсъ въ началѣ настоящаго царствованія, когда возникли „новыя вѣянія“, но нигилизмъ еще не успѣлъ проникнуть въ семинаріи, состоитъ изъ людей желающихъ и старающихся по мѣрѣ силъ и возможности стать на высотѣ своего призванія: они отправляютъ службу въ церкви и требы истово и съ благоговѣніемъ, не пьютъ вовсе или пьютъ мало и вообще стараются поучать прихожанъ въ церкви, насколько позволяютъ дарованія, познанія и, конечно, неизбѣжныя хлопоты по хозяйству, приходящихся по дѣлу крестьянъ принимаютъ ласково, подаютъ при случаѣ добрый совѣтъ и безъ промедленія совершаютъ имъ требы, бывають и въ гостяхъ у крестьянъ, требуя только, чтобы все было прилично и чинно. До возможнаго совершенства имъ оставалось бы, пожалуй, только сдѣлаться безсребренниками, то есть, довольствоваться тѣмъ, что кто дастъ; но необходимость содержать семью, нерѣдко большую, и интересы другихъ членовъ прічта вынуждаютъ ихъ не уменьшать обычной платы за требы. Обыкновенно также, строгіе къ себѣ эти священники бывають строги и къ другимъ и къ служащимъ при церкви, напр. церковнымъ старостамъ. Лица втораго типа, между коими особенно много наиболѣе молодыхъ священниковъ, думаютъ больше всего о

томъ, какъ бы осуществить въ жизни мудрость змѣиную и быть всѣмъ воя, но не въ смыслѣ апостольскомъ, а въ смыслѣ пословицы: «ласковое теля двухъ матокъ сосеть». Довольно вольнодумные и индифферентные къ процвѣтанію вѣры и къ благу церкви, хотя въ большинствѣ и не нигилисты—а и такіе къ сожалѣнію есть между ними—они готовы при случаѣ мирводить и религіозному вольнодумству, и нравственной безпринципности, и грубому суевѣрію; съ кѣмъ и когда угодно поиграють въ карты и покутятъ, сохраняя впрочемъ внѣшнее приличіе, всюду покладчивые, что называется добрыя товарищи и молодцы на всѣ руки. Пастырскія же собственно обязанности выносятся ими спустя рукава. Спрашивается теперь, представители котораго изъ этихъ двухъ типовъ благоденствуютъ, пользуются популярностію, словомъ пришлось по двору нашему обществу—образованному и необразованному? Нужно ли говорить, что втораго? Мы имѣемъ близкихъ людей между представителями обоихъ типовъ и по ихъ участи достаточно умудрились на этотъ счетъ. Представитель перваго типа на богатомъ приходѣ, слушатель ему доставшемся, живеть съ семьей только—только не нуждаясь въ необходимомъ; изъ прихожанъ заурядные смотрятъ на него съ любопытствомъ и безсердечнымъ удивленіемъ какъ къ чудюду, а вмѣстѣ и съ опасеніемъ, не срывается ли въ его ласковости какого либо особенно хитраго подхода къ ихъ кошѣ, богатые же, „лучшіе“ люди прихода—съ болѣе или менѣе явнымъ неудовольствіемъ, которое потому только не перешло во всеприходскія жалобы къ начальству, что долго искались и никакъ не нашлись благодивные по эпохѣ „новыхъ вѣяній“ поводы къ жалобамъ (въ прежнее, такъ оплакиваемое многими свѣтскими людьми, изъ ревности ко благу да церкви, время такіе поводы нашлись бы конечно безъ всякаго труда); объ извѣстности всеуздной нечего и говорить. Представитель втораго типа на небогатомъ приходѣ получаетъ кругленькія цифры дохода, любимъ богачами прихода, свой человекъ у помѣщиковъ, гласный уѣздаго земства, да еще и вліятельный. И по всѣмъ нашимъ наблюденіямъ выходитъ, что значеніе дѣятельности священниковъ перваго типа, коему мы отъ всей души желали бы самаго широкаго распространенія по Русской землѣ, въ корнѣ подрываютъ именно теперешніе способы содержанія духовенства, этотъ архаическій остатокъ старыхъ кормленій; именно ежедневные матеріаль-

ные счета и составляют средостѣіе между такими священниками и народною массою, чѣмъ и пользуются для своихъ цѣлей всякіе враги церкви или духовенства. Поэтому мы во главу угла всякихъ преобразованій въ жизни приходоѡъ и ставимъ замѣну теперешнихъ поборовъ причта опредѣленнымъ (конечно не нищенскимъ) содержаніемъ и душевно убѣждены, что противящіеся тому сознательно или безсознательно дѣйствуютъ во вредъ церкви и духовно-нравственнаго развитія народа.

Такимъ образомъ, мотивы, по коимъ взлюбляются и не взлюбляются у насъ священники, оказываются въ большинствѣ случаевъ по меньшей мѣрѣ не высокаго нравственнаго характера. Желаніе мірянъ возможно меньше платить причту за его служеніе, хотя бы благодаря такой расцѣтливости пришлось вмѣсто добраго пастыря получить пьяницу, еще самый лучший между ними. Не отрицаемъ, что на Русской землѣ могли и должны были быть случаи иного отношенія мірянъ къ избранію и служенію пастырей, равно какъ и случаи того, что священникъ излюбленный по дурнымъ мотивамъ оказывался по томъ достойнымъ пастыремъ,—что въ самомъ дѣлѣ была бы за безчестная Русская земля? Ото всей души желали бы мы, чтобы такихъ случаевъ было во много разъ больше, чѣмъ сколько встрѣчалось ихъ намъ. Тѣмъ не менѣе мы находимъ справедливымъ повторить, что одна ласточка весны не составляетъ и что общественныя мѣропріятія должны быть расцѣтаны на большинство случаевъ, а не на добрыя исключенія, которыя и были и будутъ при самомъ несовершенномъ общественномъ строеѣ. А вотъ какъ достигнуть того, чтобы большинство случаевъ было хорошо? Но неужели же благо церкви, хотя бы только оживленіе у насъ церковности, можетъ быть достигнуто предоставленіемъ полнаго простора и раздолья указаннымъ мотивамъ, а не преслѣдованіемъ ихъ, и не подавленіемъ ихъ по возможности? И статочно ли дѣло славянофиламъ поощрять эти мотивы, давая борцамъ за нихъ на прокатъ свое незапятнанное знамя? Нѣтъ, гг. московскіе славянофилы! Предоставьте хлопотать объ нихъ разнымъ вожакамъ земствъ,—русскимъ ландлордомъ, замоскворѣцкимъ Китамя Китычамъ и tutti quanti. Эти знаютъ, что хотятъ и съумѣютъ выжать въ свою пользу сокъ изъ предполагаемыхъ автономныхъ приходскихъ общинъ; церкви же и народной массѣ не достанется, пожалуй, и крохъ отъ ихъ пира. Можетъ быть скажутъ, что подобные мо-

тивы господствовали у вліятельныхъ мірянъ потому лишь, что послѣднимъ до сихъ поръ не было дано полной воли, а когда будетъ у нихъ эта воля, все пойдетъ иначе *). Въ отвѣтъ на то возразимъ: съ коихъ это поръ на бѣломъ свѣтѣ всевластіе и произволъ стали играть роль исправительныхъ средствъ? Съ коихъ поръ свобода волковъ стала полезной для овецъ? Не говорятъ ли напротивъ и исторія и психологія, что они способны и добрыхъ людей испортить болѣе или менѣе?

(Продолженіе будетъ).

Памяти Ө. М. Достоевскаго. Память скончавшагося недавно (28 января) знаменитаго писателя почтена въ столицахъ и многихъ другихъ городахъ панихидами о немъ и другими торжественными поминками, между прочимъ и въ Кіевѣ, гдѣ въ воскресенье 8 февраля служили о немъ панихиды въ духовной Академіи въ большой церкви Братскаго монастыря (служилъ послѣ литургіи преосвящ. Михаилъ, ректоръ Академіи) и въ Университетѣ, гдѣ послѣ панихиды, въ бышемъ въ этотъ день годичномъ собраніи Общества Нѣстора Лѣтописца, предсѣдателемъ Общества сказано было въ память почившаго нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ. Изъ многихъ характеристикъ почившаго писателя, особенно выразительна—помѣщенная въ день похоронъ его поминка о немъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», перепечатаваемая здѣсь съ небольшимъ сокращеніемъ:

„Достоевскому воздается честь не просто какъ писателю, не просто какъ литературному таланту. Въ немъ особенно цѣнно, особенно дорого то духов-

*) Когда мы писали этотъ отдѣлъ статьи, довелось намъ прочитать въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“, дружно тянущихъ съ „Востоконъ“ одну и ту же лапеку, увѣреній, что поддерживаемая обомни партія московскихъ земцевъ и старостъ, ходатайствуя о правѣ избранія приходами достойныхъ кандидатовъ на священство, не отрицаетъ права архіереевъ оцѣнивать достоинство избранниковъ. Но зачѣмъ, возразимъ мы, хлопотать о дарованіи права, которое уже существуетъ и только вышло изъ употребленія по неумѣію пользоваться имъ, какъ должно. Что за чухломскіе рукоуси эти земцы и старосты, у коихъ рукавицы за поясомъ, а другихъ ищутъ? Можетъ быть, они и въ самомъ дѣлѣ удовольствовались бы меньшимъ, уничтоженіемъ напр. тѣхъ вѣнцій, которыя ограждаютъ нѣсколько—далеко впрочемъ не вполнѣ—личность священниковъ отъ самодурства сильныхъ мірянъ? Но развѣ въ нравственномъ отношеніи не стоитъ одно другою? Кстали замѣтимъ, что совсѣмъ не одно духовенство такъ поняло смыслъ московскаго земскаго проекта, а и люди противоположнаго лагера.

ное направлѣніе, которое въ немъ выработалось его жизнію. Онъ принадлежалъ къ числу избранныхъ душъ, которыя неутомимо ищутъ правды, ищутъ Бога. Вотъ въ чемъ, въ этомъ исканіи Бога, истинный прогрессъ и человѣка, и человѣчества! Какъ бы въ этомъ исканіи ни заблуждался человѣкъ; оно спасетъ его, оно выведетъ его на путь, если только исканіе правды само правдиво и идетъ изъ глубины души. Въ комъ живетъ это животворящее духовное начало, тотъ выдержитъ всякое испытаніе, тотъ не изнеможетъ ни въ какой борьбѣ. Много тяжкаго перенесъ Достоевскій въ своей жизни. Буря застигла его на самомъ разсвѣтѣ его жизни. Въ своихъ молодыхъ великодушныхъ, но еще неопредѣленныхъ порывахъ къ добру и правдѣ онъ оступился, подпалъ подъ ударъ суроваго закона—и очутился на каторгѣ. Не будь въ немъ Бога, онъ бы озлобился, ожесточился бы и упалъ бы безповоротно съ высоты своихъ мечтаній. Но для него страшное бѣдствіе стало путемъ истиннаго, глубокаго совершенствованія; оно зародило въ немъ духовнаго человѣка. Быть можетъ, онъ не вышелъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ въ своей дѣятельности, еслибъ Богъ не судилъ ему этого испытанія. Талантъ его не получилъ бы такого развитія, и не выработался бы въ немъ тотъ духовный строй, который характеризуетъ его по преимуществу, въ которомъ заключается его главное достоинство какъ писателя. Изъ неопредѣленныхъ и смутныхъ исканій, онъ мало по малу вышелъ на тотъ узкій и единственный путь, который ведетъ къ истинѣ. Онъ обратился на самого себя, онъ вступилъ въ борьбу съ самимъ собою, въ борьбу упорную, неутомимую; въ себѣ самомъ, а не въ другихъ казнилъ онъ беспощадно все дурное и порочное человѣческой природы, и чѣмъ болѣе онъ очищался и овладѣвалъ собою, тѣмъ глубже становился онъ сыномъ своего народа, и христіаниномъ вѣрующимъ въ простотѣ сердца. Въ рускомъ народномъ чувствѣ обрѣлъ онъ Христа, и все что было въ немъ идеальнаго, стремящагося, все его исканія сосредоточились здѣсь. Въ своихъ сужденіяхъ и оцѣнкахъ онъ могъ ошибаться, и не столько отдѣльными мыслями производилъ онъ доброе дѣйствіе на умы, сколько общимъ строемъ своей души, общимъ направлениемъ своихъ мыслей и словъ. Въ немъ мы видимъ русскій умъ, который свои идеалы ищетъ и находитъ не въ пустотѣ, не въ отвлеченностяхъ, не на чужбинѣ, а въ живой душѣ своего народа. Наши идеалисты и реалисты относились къ своей народности по большей части отрицательно. Заслуга Достоевскаго какъ писателя

именно въ томъ состоитъ, что онъ со всею искренностію и со всею силою своего дара почувствовалъ и обрѣлъ высшую правду въ своемъ народномъ чувствѣ, и прежде всего духъ милосердія, самое христіанское въ христіанствѣ начало, которое, мы чувствуемъ, живетъ во глубинѣ нашей народности и въ которомъ таится ея истинная сила. Въ своихъ произведеніяхъ Достоевскій часто изображаетъ нравственно больныхъ прокаженныхъ людей. Онъ приходилъ на беззавѣтно преданную, Богу обрекшую себя, безконечно проникнутую чувствомъ своего служенія сестру милосердія, которая не гнушается никакою язвой, не брезгаетъ никакимъ гноемъ, и вся озабочена только тѣмъ, чтобъ облегчить страданія болящаго. Онъ въ своихъ анализахъ ищетъ правды, и идетъ все глубже и глубже, идетъ до конца, ничѣмъ не смущаясь, пока подъ этою гадостію, подъ этою мерзостію, не почувется, не послышится сама эта больная, трепещущая, забывшая себя, заглохшая душа человѣческая. И намъ становится понятна эта кропотливость анализа, и въ этихъ подробностяхъ, возбуждавшихъ въ насъ гадливое чувство, мы усматриваемъ дѣло любви, которая ищетъ Бога въ человѣкѣ и не отчаивается найти человѣка въ одичаломъ и погибшемъ существѣ. Умъ обнаруживается въ высотѣ и широтѣ соображеній; любовь же испытывается и даетъ чувствовать свою благодать въ тѣснотѣ подробностей....

По слову апостола, нѣтъ ничего больше любви. Всякое достоинство, всякая заслуга напрасны безъ любви. Безполезны для души человѣка и разумъ, и всякое знаніе, и всякая добродѣтель, если они не соединяются съ любовью. А любовь ходитъ только тѣсными путями и не знаетъ ни страха, ни гадливости, и ничего не считаетъ слишкомъ мелкимъ или слишкомъ низкимъ для себя.

Изъ г. Умани. (Корреспонденція Епарх. Вѣдомостей). 14-го числа прошлаго ноября мнѣ пришлось присутствовать за обѣдней и молебномъ, по случаю празднованія дня рожденія Государыни Цесаревны, въ училищной михайловской церкви г. Умани.—Осанистый, рослый съ эстетически обработаннымъ баритономъ, священно-дѣйствующій священникъ вполне гармонировалъ въ своихъ возгласахъ со стройнымъ пѣніемъ воспитанниковъ училища. Осмысленности дикціи священнодѣйственныхъ словъ, выразительности въ чтеніи евангелія, при отсутствіи напряженнаго большею частію дѣйствованія голо-

сомъ діакона, надлежало умиляться, какъ умиленно было вразумительное чтеніе воспитанникомъ часовъ и апостола, удобное къ пониманію даже безъ комментаріевъ. Молились здѣсь, такъ сказать, своей училищной семьей, такъ какъ постороннихъ лицъ, за исключеніемъ ветерановъ изъ отставныхъ, было очень не много. Уровень мальчуговъ школьничковъ такъ не высокъ по росту, что окружающіе ихъ по сторонамъ изъ персонала учебной и воспитальной корпораціи училища, а также изъ взрослыхъ постороннихъ, казались какъ бы сидящими верхомъ. Одна только несообразность въ священнодѣйственности сказалась довольно несоответствующей: при освѣщеніи св. крестомъ, во время провозглашенія многолѣтій, священникъ не держалъ въ обѣихъ рукахъ этого благовѣщійшаго предмета христіанскаго поклоненія, какъ подобаетъ, а въ одной рукѣ, тогда какъ другая неблазанята ничѣмъ.

Внутреннее благолѣіе храма вполне можно считать достаточнымъ. Рѣзной иконостасъ, съ орнаментами стараго византійскаго стила, съ живописью древняго характера, на бѣломъ фонѣ, прекрасно руководитъ мысли и чувствованія молящихся.—О церкви этой надлежитъ сказать, что если она пощажена была въ тридцатыхъ годахъ новыми планировками военными, то ей и теперь слѣдуетъ оставаться на мѣстѣ. Зданіе дѣйствительно требуетъ ремонтровки, или даже перестройки вновь, такъ какъ нынѣшняя архитектура онаго, съ тремя несоразмѣрно высокими и стремительно острыми куполами, внушаетъ опасенія, но, пока пойдутъ смѣты и пересоставленіе смѣтъ, по соображеніямъ оруженыхъ училищныхъ стѣздовъ духовенства, слѣдовало бы поремонтировать зданіе, для предотвращенія сквозняковъ въ окнахъ и даже стѣнахъ: первымъ не достаетъ нѣсколькихъ стеколъ, а вторые можно бы исправить простымъ законопаченіемъ хоть глиною съ паклей.—При слякоти и грязи водить дѣтей для участія въ богослуженіяхъ въ отдаленный отъ училища соборный храмъ, находящійся отъ училища за рѣкой и грязной плетинной, едва ли пригодно; но, въ крайней необходимости, за недостаткомъ мѣстнаго училищнаго священника, въ зимніе мѣсяцы, слѣдовало бы лучше приглашать ближайшихъ сельскихъ священниковъ изъ окрестностей, по очереди, — къ церкви училищной.

Кстати о постройкѣ при училищѣ общежитія для учениковъ. Смѣты на это предпріятіе совсѣмъ

не подходящи. Говорятъ, архитекторъ считаетъ необходимымъ зданіе, для помѣщенія въ немъ двухъ сотъ пансіонеровъ, при устройствѣ всѣхъ, требуемыхъ гигиеническими условіями, апартаментовъ, на которое мало выложить и шестьдесятъ тысячъ — рублей! Да, въ уманскомъ училищѣ всѣхъ то учениковъ теперь, со всѣми инопархіальными и иносословными, нѣтъ ста семидесяти человекъ; — такъ къ чему такіа громадныя затраты. Слова нѣтъ, что общежитіе для учениковъ имѣетъ много важныхъ преимуществъ и въ воспитательномъ и образовательномъ значеніи, но и противъ нихъ оказываются скучность и монотонность, не всегда идущія въ прокъ учащемуся юношеству. Если бы для недостаточныхъ учениковъ стипендіи возвысить отъ 90 — рублей до 120 —, то воспитаніе дѣтей въ уманскомъ духовномъ училищѣ можно съ успѣхомъ вести и при квартирномъ содержаніи учениковъ, что можно видѣть до осязательности, при практикуемомъ порядкѣ, заведенномъ замѣчательно преданнымъ своему дѣлу персоналомъ училищнаго правленія послѣдняго пятилѣтія и теперь неослабно продолжающемся. За что, за что, наша общая благодарность двигателямъ учебно-воспитательнаго дѣла уманскаго училища, то это за то, что почва для интригъ — между учащими и начальствующими всецѣло погребена. — Какъ съ отжившими свой вѣкъ, слѣдовало бы покончить и съ какими *то начетами* на одно изъ прежде начальствовавшихъ лицъ. Отцы и братія! вѣдь дѣло дѣлалось съобща всѣми, — за чѣмъ взваливать вину на одного человека? Пора покончить, какъ покончили со всѣми недоимками по *солоннымъ счетамъ* *). Свящ. А. Л.

Обновленіе памятника надъ престоломъ бывшей церкви въ с. Трушевцахъ (Чиг. уѣзда). Пренная церковь въ Трушевцахъ, бывшая возлѣ р. Тясмина, по своей обветшалости въ 1833 году разобрана была до основанія, и на семь мѣстѣ остался только одинъ престолъ среди усоншихъ, и прихожане, благовѣя къ сему священному мѣсту и къ оставшемуся на немъ престолу и на желая, что бы мимоходящіе люди и скоты разорали его и попирали ногами, тогда же устроили надъ престоломъ не большой памятникъ на память потомкамъ своимъ для указанія имъ мѣста бывшей церкви. Но какъ и сей памятникъ по прошествіи 47 лѣтъ уже обветшалъ, а между тѣмъ

*) Высказываемыя здѣсь свѣщ — мъ А. Л. — мѣнія могутъ быть неразрѣшаемы большинствомъ духовенства училищнаго округа.
Ред.

престоль въ немъ остался еще неистлввшимъ; то въ семь году престоль покрытъ былъ новымъ покрываломъ и надъ нимъ возобновленъ памятникъ, составляющій четырехугольный не высокій дубовый столпъ, обшитый въ ленту шелевкою и покрытой сверху тоже шелевкою съ утвержденнымъ желвзнымъ крестомъ и окрашенъ масляною краскою (стѣны бѣлилами, а крыша мумією), а внутри памятника поставлена храмовая икона Преображенія и предъ нею лампада для елей для возженія въ ней по праздникамъ огня, сдѣлано въ памятникъ малое оконце, закрываемое въ будніе дни стѣвненою подъ замокъ. По окончаніи возобновленія сего памятника, 22 июня 1880 г. въ Воскресный день, при стеченіи народа, послѣ Литургіи совершень изъ приходской церкви крестный ходъ за 3 версты чрезъ сыпучій песокъ къ сему памятнику, у котораго возжена лампада предъ иконою Преображенія, и, по прибытіи, совершенно предъ нимъ молебствіе съ водоосвященіемъ и окропленіи святою водою всѣхъ стѣны памятника со всѣхъ сторонъ при пѣніи храмоваго тропаря: *Преобразился еси на гору Христе Божже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, а потомъ кондака: На гору преобразился еси, и якоже емщазу ученицы Твои, славу Твою Христе Божже видѣша...* Потомъ возглашено многоятіе Государю Императору, Архипастырю, строителямъ, благодѣтелямъ и всему братству сего храма. Послѣ сего совершена полная панихида по усопшимъ и настоятелямъ, служившимъ при семь храмѣ, и по усопшимъ создателямъ и благодѣтелямъ бывшаго здѣсѣ храма, а наконецъ малая литія на могилахъ священниковъ: Іакова Бутовича и его жены Маріи, Симеона Высоцкаго и его жены Марѣи и Іакова Сидоровскаго и на другихъ могилахъ усопшихъ братій сего храма по указанію прихожанъ. По окончаніи пѣнія вѣчной памяти предложена была скромная трапеза причту и всѣмъ прихожанамъ, участвовавшимъ въ семь торжествѣ. При окончаніи же посвященія сего памятника предъ начатіемъ панихиды произнесено приходскимъ священникомъ поученіе изъ текста: *Господь на мѣсть семъ! Страшно мѣсто сіе: мѣсть сіе (простое мѣсто), но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 16, 17).

Слова эти, братіе мои, сказаны очень и очень давно, почти за четыре тысячи лѣтъ до насъ. Сказалъ ихъ ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ праведный. Старшій братъ его Исавъ ненавидѣлъ его и хотѣлъ убить. Іаковъ по совѣту матери Ревекки и благословенію отца Исаака, рѣшился уйти

изъ дома родительскаго на дальнюю сторону на время, пока успокоится гнѣвъ брата. Ушелъ онъ въ далекую дорогу самъ одинъ, съ сумкою на печачь, съ небольшимъ запасомъ хлѣба и елей въ ней, надеясь, что Богъ его не оставитъ. Въ дорогѣ, въ полѣ застигла его ночь. Усталый странникъ, помолясь Богу, легъ заснуть, положи камень подъ голову. И вотъ во снѣ видится ему лѣстница, утвержденная на землѣ, а верхъ ея касается неба: и ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней, на верху же ея видѣтъ Самъ Господь и благословляетъ Іакова и потомство его и общаетъ покровительство свое. Проснувшись отъ сна, Іаковъ воскликнулъ въ благоговѣніи: *Господь на мѣсть семъ! страшно мѣсто сіе, мѣсть сіе* (простое мѣсто), *но домъ Божій и сія врата небесная*. Увѣдавъ присутствіе Божіе на семь мѣствъ, онъ беретъ камень своего возглавія и ставитъ его твердымъ памятникомъ и возиаетъ на него несенный съ собою взъ дому елей и называетъ это мѣсто *Вевилемъ* т. е. *домомъ Божиимъ*, и даеть обѣтъ и въ будущемъ приносить здѣсь, на этомъ священномъ мѣствѣ, обильныя жертвы Господу. Съ того времени Вевилъ сталъ священнымъ мѣстомъ во Израилѣ: сюда неоднократно приходилъ совершать служеніе Богу самъ Іаковъ, сюда приходили молиться и сыны его. Это мѣсто, гдѣ мы стоимъ теперь, слишкомъ еще за 230 л. предъ симъ *) было мѣстомъ дома Божія: здѣсь тцаніемъ вашихъ предковъ построена была первая церковь въ нашемъ селѣ во имя Преображенія Господня, которая тогда въ слѣдствіе стѣсненнаго положенія православныхъ отъ униатовъ въ теченіи 75 лѣтъ находилась въ крайнемъ убожествѣ и запустѣніи и по наружности отличалась отъ обыкновенныхъ домовъ только крестомъ на верху, и имущество ея церковное было расхищено и отъ сей церкви уцѣлѣла только одна книга Трїодъ Постная и то только потому, что въ ней написана жертвователемъ клятва на похитители. Потомъ на семь же мѣствъ слишкомъ за 150 лѣтъ предъ симъ **) воздвигается вторая церковь, покрытая соломою, которая по прошествіи 60-лѣтняго существованія обветшала и потому на семь же мѣствъ около ста лѣтъ до насъ при священникѣ Никифорѣ Исаевичѣ и церковномъ старостѣ Андрѣи Омельчнкѣ опять строится третья церковь о трехъ куполахъ дубовая съ отдѣльною колокольнею—купленная съ иконостасомъ за сто рублей ассигнаціями у Медвѣдовскаго Николаевскаго

*) 1649 г. **) 1744 г.

монастыря и оттуда перевезенная зимою чрезъ Тясминь по льду*), а весною заложенная по прежнему плану монастырскому и покрытая дубовою гонтою**). Но и сія третья церковь, выстроенная изъ сего стараго монастырскаго матеріала, не могла долго существовать и по своей ветхости за 47 лѣтъ предъ симъ***) разобрана до основанія; и какъ сіе мѣсто подвергалось сильному занесенію сыпучимъ пескомъ, то для постройки новой церкви избрано другое мѣсто за 3 версты чрезъ песокъ на черной землѣ, гдѣ теперь стоятъ наша новая церковь при почтовой дорогѣ, а на прежнемъ семъ мѣстѣ остался только одинъ престолъ, надъ которымъ сооруженъ былъ благочестивымъ усердіемъ отцевъ вашихъ памятникъ, а теперь вамъ возобновленъ. Не забывайте же, братіе, сего священнаго памятника, берегите его въ порядкѣ и чистотѣ, отъ времени до времени приходите здѣсь молиться. Да будетъ онъ вамъ памятникомъ о вашихъ благочестивыхъ предкахъ, молившихся въ бывшей здѣсь церкви и похороненныхъ на бывшемъ вокругъ ея кадищѣ. Вруйте, что они живы у Бога, что по смерти настала для нихъ, вмѣсто временной, вѣчная жизнь. Тѣ изъ нихъ, которые за свою вѣру и добрую жизнь заслужили милость Божию, молятся о насъ Богу, а другіе нуждаются въ нашихъ молитвахъ о нихъ. Памятникъ сей да напоминаетъ намъ, что и мы нѣкогда почіемъ о Господѣ, приобщимся къ преждепочившимъ отцамъ и братіямъ нашимъ. Будемъ же держать твердую вѣру въ Бога и жить богоугодно, чисто, по правдѣ и въ любви съ ближними, чтобы по смерти Богъ насъ помиловалъ и люди добромъ поминали, да молились о насъ, какъ теперь мы молимся о нашихъ отцахъ и дѣдахъ. Аминь****). Свящ. П. Петрусевичъ.

Новокрещенные изъ евреевъ. Просвѣщены св. крещеніемъ: января 17-го Киевской губерніи, Васильк. уѣзда, деревни Зубарей, жителя, Черниговскаго еврейскаго общества мѣщанинъ, дѣвица, *Ревка Шилкокова* 16 л., съ нареченіемъ имени: *Александра*. Января 22. Киевской губерніи, Васильк. уѣзда, деревни Червоной жителя, Фастовскаго еврейскаго общества мѣщанинъ, дѣвица, *Товба Мотева Голденберова*, 16 л., съ нареченіемъ имени *Кенія*. Того же числа, Киевской губерніи, черкаскаго уѣзда, села Константиновки жителя, уманскаго еврейскаго общества мѣщанинъ, дѣвица, *Малка Аврицкова Гельфрейбейнъ*, 17 л., съ нареченіемъ имени *Наталя*. Января 26-го. Проживающій въ г. Киевѣ, Житомирскаго еврейскаго общества, мѣщанинъ *Мойсей Абовъ Венбергъ*, 17 л., съ нареченіемъ имени *Мисаиль*. Февраля 6-го Киевской губерніи, г. Сквыри жителя, Скырскаго еврейскаго общества мѣщанинъ, *Рушля Фроимова Колтунцова*, 23 л., съ нареченіемъ имени *Марія*.

Таблица о движеніи народонаселенія въ селеніи Вышихъ Верещанхъ, чигиринскаго уѣзда, составленная за 82 года, (съ 1799 г. по 1881 г.) на основаніи метрическихъ книгъ Преображенской приходской церкви, исповѣдной росписи за 1880 годъ, въ коей числится прихожанъ обоего пола душъ 2276 и таковой же за 1798 годъ, гдѣ числилось обоего пола душъ 365-тъ.

ГОДЫ.	Родилось.			Бра- ковъ.	Умерло.		
	м. п. ж. п.	об. п.	м. п. ж. п.		об. п.		
1799	23	24	47	7	14	19	33
1800	23	20	43	1	9	13	22
1801	22	29	51	8	29	24	53
1802	33	24	57	8	8	11	19
1803	28	25	53	13	21	29	50
1804	22	33	55	8	20	10	30
1805	27	20	47	10	12	10	22
1806	30	21	51	1	16	11	27
1807	31	24	55	11	24	6	30
1808	35	23	58	13	8	10	18
1809	29	33	62	8	14	9	23
1810	22	30	52	4	16	18	34
1811	18	8	26	7	29	30	59
1812	25	25	50	6	15	10	25
1813	20	23	43	3	7	13	20
1814	23	24	47	12	12	8	20
1815	20	21	41	11	12	15	27
1816	20	31	51	12	13	19	32
1817	24	24	48	14	26	14	40
1818	20	16	36	8	14	13	27
1819	33	30	63	9	10	9	19
1820	17	25	42	12	17	17	34
1821	31	30	61	10	8	6	14
1822	20	21	41	9	12	8	20
1823	18	20	38	16	8	9	17
1824	26	26	52	14	17	26	43
1825	31	32	63	22	23	13	36
1826	28	28	56	12	25	20	45
1827	26	26	52	11	17	13	30
1828	27	30	57	16	34	21	55
1829	31	30	61	16	23	22	45
1830	37	32	69	14	17	20	37
1831	23	21	44	16	54	65	119
1832	22	34	56	19	12	12	24
1833	27	29	56	10	12	21	33
1834	33	28	61	12	18	20	38
1835	32	15	47	16	17	23	40
1836	29	26	55	16	16	16	32
1837	33	31	64	12	16	16	32
1838	37	40	77	16	11	7	18
1839	31	28	59	17	34	37	71
1840	41	43	84	16	15	16	31
1841	29	31	60	16	23	17	40
1842	30	35	65	14	15	16	31
1843	35	28	63	17	23	22	45
1844	33	48	81	14	9	13	22
1845	32	20	52	17	25	15	40
1846	30	58	88	20	22	25	47
1847	30	33	63	12	10	6	16
1848	46	29	75	15	64	50	114
1849	26	26	52	16	23	38	61

*) 1785 г. 20 февраля. **) 1785 г. 19 мая. ***) 1833 г.

****) Изъ обширнаго поученія передани здѣсь только основныя мысли. Ред.

ГОДЫ.	Родилось.			Бра- ковъ.	Умерло.		
	м. п.	ж. п.	об. п.		м. п.	ж. п.	об. п.
1850	28	32	60	13	20	19	39
1851	35	35	70	16	42	32	74
1852	36	44	80	17	11	12	23
1853	39	49	88	12	19	19	38
1854	44	37	81	24	15	29	44
1855	39	40	79	27	28	26	54
1856	31	39	70	12	28	36	64
1857	43	31	74	28	13	21	34
1858	39	44	83	19	31	27	58
1859	37	34	71	26	21	22	43
1860	40	47	87	31	28	25	53
1861	35	48	83	30	20	29	49
1862	55	50	105	24	27	21	48
1863	46	44	90	20	17	21	38
1864	46	37	83	23	25	23	48
1865	46	40	86	24	12	17	29
1866	44	42	86	15	35	24	59
1867	52	39	91	26	27	24	51
1868	52	49	101	20	31	25	56
1869	36	32	68	19	19	25	44
1870	58	47	105	19	16	27	43
1871	31	33	64	14	31	30	61
1872	54	48	102	20	45	46	91
1873	47	57	104	25	34	27	61
1874	53	50	103	23	37	33	70
1875	50	40	90	20	29	29	58
1876	49	58	107	20	31	22	53
1877	40	48	88	15	47	40	87
1878	64	67	131	21	53	51	104
1879	58	66	124	26	53	51	104
1880	66	80	146	24	42	41	83
Итого .	2806	2818	5624	1270	1836	1785	3621

Возрастъ, въ которомъ умерло.			Обоего пола.
Отъ рожденія до	1 года.		
Отъ 1 до	5 лѣтъ.		207
— 5 —	10 —		950
— 10 —	15 —		789
— 15 —	20 —		213
— 20 —	25 —		52
— 25 —	30 —		48
— 30 —	35 —		93
— 35 —	40 —		89
— 40 —	45 —		104
— 45 —	50 —		118
— 50 —	55 —		112
— 55 —	60 —		280
— 60 —	65 —		160
— 65 —	70 —		120
— 70 —	75 —		83
— 75 —	80 —		58
— 80 —	85 —		40
— 85 —	90 —		39
— 90 —	95 —		35
— 95 —	100 —		11
— 100 —	105 —		12
			8
Итого .			3621

Къ этой таблицѣ считаю уместнымъ присоеди-
нить слѣдующія примѣчанія:

1) Касательно метрическихъ книгъ. Метриче-
скихъ книгъ ранѣе 1799 года или другихъ докумен-
товъ, кромѣ исповѣдной росписи за 1798 годъ, не
имѣется при церкви, хотя таковая первоначально по-
строена 1764 года, а въ 1843 году сгорѣла.

Въ началѣ каждаго года, съ 1799 по 1816-й, въ
метрической книгѣ сдѣлана слѣдующая надпись пис-
комъ, писавшимъ акты:

«Книга, кievской епархіи, чигиринской прото-
попіи, села Высшихъ Верещагъ священниковъ Іоси-
фа Климовича, Антонія Климовича и Саввы Ростов-
скаго спричегливами записанная о приходахъ той
церкви людяхъ по три части кто имяній когда роди-
лись и крестились, бракомъ вѣнчались и померли,
ивваковыхъ обоего пола лѣтахъ, и соозначеніемъ,
всѣхъ обстоятельствъ духовнаго регламента въ 29
пунктѣ имено значащихся въ силу Святѣйшаго Пра-
вительствующаго Синода 1779—ноября 23. и 1802
годовъ мая 16 числѣ указовъ и по нимъ послѣдовав-
шихъ, таковыхъ же изъ духовной дикастеріи, 1798
августа 13 и 1802 годовъ іюня отъ 26 числѣ изъ
чигиринскаго духовнаго правленія данная NN».

2) Священниковъ церкви. Первый священникъ
былъ изъ крестьянъ *Іосифъ Климовъ*, а потомъ его
сыновья Антоній Климовичъ и Савва Ростовскій
(Климовичъ, рукоположенный въ Ростовѣ). Антоній
могъ подписываться, а Іосифъ и Савва писать не-
умѣли; потомъ священствовали Маркъ Заячковский и
Димитрій Филоновскій, наконецъ пишущій. За исклю-
ченіемъ Заячковского, священники были вдовцы всѣ.

3) Причины смерти. До 1813 года отъ чего уми-
рали—не означено по книгамъ; а съ сего года имѣ-
ются оригинальныя отмітки, напримѣръ: отъ пере-
ходу, звоухлости, зсону, корости, трасти, живота,
недуги, обыкновенно, стопъ, заушенія, порухи, роди-
ва, споринъ, зсказу, престриту. Съ 1830 года: отъ
золотухи, водянки, холеры, эстерии, оспы, кору,
скарлатины, и дистерита.

Въ теченіи 82 лѣтъ самоубійцевъ не имѣется.
Умершихъ скоропостижно было: утопшихъ 3., уби-
тыхъ землею 6-ть, угорѣвшихъ 5., задушенныхъ мо-
лотильной машиной 4., отъ водобоязни 2., умопомѣ-
шательства 1, замерзшихъ 3., убитыхъ неизвѣстно
кѣмъ 1-нъ.

Въ числѣ прихожанъ есть глубокіе старии: два
по 100 лѣтъ, четыре по 95, и три по 86 лѣтъ.

Общаго вывода изъ таблицъ.—Слѣдовательно
приходъ Верещацкій за 82 года увеличился на 1911

душъ обоого пола. Въ числѣ умершихъ не показаны солдаты, павшіе въ битвахъ и не упомянуто о крестьянахъ, выписавшихся на свободныя земли. Слѣдовательно малые приходы. назначенные къ припискѣ, чрезъ 82 года легко могутъ сдѣлаться приходами обширными, а по сему неудивительно, что крестьяне хлопочуть о постройкѣ церквей въ малыхъ деревняхъ.

Покорно прошу Редакцію, если возможно, составленную мною таблицу помѣстать на страницахъ издаваемыхъ ею Епархіальныхъ Вѣдомостей, какъ сырой матеріалъ для статистики кievской епархіи. Мнѣ желательно было собрать свѣдѣнія за 100 л., но по немѣнью документовъ задача моя не удалась, но надѣюсь, что кто-нибудь опытный меня восполнитъ пробѣдъ. Мнѣ было желательно не только узнать число людей родившихся и умершихъ за 100 лѣтъ по вѣревному мнѣ приходу, а чрезъ это опредѣлить—

во сколько разъ увеличилось народонаселеніе, но и сгруппировать всѣ болѣзни въ теченіи 100 лѣтъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть. Существующая болѣзнь дифтеритъ, по моему не опытному мнѣнію, существуетъ въ приходѣ моемъ около 10-ти лѣтъ; изъ метрическихъ книгъ видно, что его называли прежде дѣтскою болѣзнію, потомъ завалками, скарлатиною, а наконецъ дифтеритомъ. Если бы при составленіи приходскихъ лѣтописей каждый священникъ составилъ подобную таблицу, а таковыя лѣтописи были помѣщены въ какомъ-нибудь мѣстномъ органѣ; то когда нибудь и кому нибудь былъ бы готовый матеріалъ для статистики, которая, кажется, тоже имѣетъ значеніе въ нашъ вѣкъ.

Чигиринскаго уѣзда села Вышнихъ Верещаекъ,
Священникъ *Іоаннъ Жаловскій*.

Профессоръ *И. Малышевскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1881 г. выходитъ въ Петербургѣ 5 разъ въ недѣлю.

НОВАЯ ГАЗЕТА

УДЕЙ

ГАЗЕТА ГАЗЕТЪ

безъ предварительной цензуры.

Задача газеты «Улей». Не всякій имѣетъ возможность перечитывать множество отечественныхъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ и не всякій въ состояніи пріобрѣсти ихъ, а большинство читателей нынѣ уже не довольствуется чтеніемъ одного какого-либо органа, желая знать все, что пишется и обсуждается въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ виду этихъ соображеній Редакція „Улей“ или „Газета Газетъ“ поставила себѣ задачей: 1) сохранить у читателя время, избавляя его отъ чтенія громадной массы періодическихъ изданій; 2) сберечь у него деньги на пріобрѣтеніе ихъ, и съ этою цѣлью передавать ему все замѣчательное, любопытное и достойное вниманія въ газетахъ и журналахъ какъ отечественныхъ такъ и иностранныхъ.

Согласно этой задачѣ газета „Улей“ будетъ придерживаться слѣдующей программы: 1) Она будетъ передавать въ полномъ видѣ сущность содержанія передовыхъ статей, фельетоновъ, корреспонденцій и всякаго

Содержаніе:—*Часть оффиціальная.*—Отъ Правленія Кіево-Подольскаго духовнаго училища.—*Часть неффиціальная.*—Славянофилы и нашъ церковный вопросъ.—Памяти Ѳ. М. Достоевскаго.—Изъ г. Умани.—Обновленіе памятника надъ престоломъ бывш. церкви въ с. Трушешахъ.—Таблица о движеніи народонаселенія въ с. Выш. Верещ.—Новокрещ. изъ евреевъ.—Объявленіе.

рода извѣстій русскихъ и иностранныхъ органовъ печати, избѣгая лишняго и растанутаго изложенія.

2) По всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ Редакція будетъ давать свои руководящія статьи.

3) Фельетонъ будетъ посвященъ небольшимъ разсказамъ, статьямъ научнаго содержанія и обзорнѣйшимъ журналамъ.

4) Справки по всѣмъ торговымъ, земскимъ, городскимъ, судебнымъ и административнымъ дѣламъ, въ сколь-возможно полномъ видѣ.

5) Объявленія всякаго рода.

Выражаясь фигурально, газета „Улей“ послужитъ зеркаломъ современной журналистики и вообще литературы, и въ особенности будетъ полезна тѣмъ, кому дорого время.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ, безъ доставки 8 р., на полгода 4 р. на три мѣсяца 2 р., съ доставкой и пересылкой на годъ 9 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи „Улей“, въ Поварскомъ переулкѣ, д. № 10, кв. № 3 и въ книжномъ магазинѣ Н. Мартынова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостиннаго двора, № 46.

Для ознакомленія публики съ системою изданія газеты „Улей“ на дняхъ будетъ выпущенъ пробный номеръ, который всякій можетъ получить безплатно, доставивъ въ Редакцію свой адресъ.

Редакторъ-издатель *Ар. Эвальдъ*

Вышелъ въ свѣтъ № 7 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Поученія о послѣдней судьбѣ челоѣка.—Поученіе 14-е.—Что важнѣ всего въ семейномъ воспитаніи?—Три пути, ведущіе къ истинному богопознанію (по ученію св. Аѳанасія Великаго).

Къ сему № прилагается номеръ газеты „ТРУДЪ“.

Печатать дозволяется. 16 февраля 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.